

Честно говоря, я ожидал увидеть что угодно, но не то, что предстало перед моими глазами. Корабль, в общем-то, практически не изменился, хотя как не изменился... Визуально он вроде как подрост, и свободного места между рунной вязью и корпусом стало заметно меньше. Значит, он и в ширину стал заметно шире. Еще у этого судна, похоже, в молодости было два любимых мультфильма: "Летучий корабль" и "Карлсон, который живет на крыше". Другого объяснения я не нахожу, с чего речному кораблю вдруг захотелось обзавестись пропеллерами и взмыть в небеса. Сами пропеллеры были заключены в кожух из желтоватого металла, что обрамляли судно словно порталы по левому и правому борту у самой кромки верхней палубы. От самих пропеллеров тянулись трубы, которые шли вдоль бортов к корме, так что при нужде можно было перелезть бортовые ограждения к этим вентиляторам-перископам. Инородные части визуально были медного цвета. Сам корабль стоял не на куриных ножках, как какая-нибудь избушка Бабы-Яги, а на вполне нормальных металлических ногах со ступнями и коленными суставами в виде шестеренок, которые крепились к дну судна.

Одна из обидных вещей — сам корабль, как выглядел неказисто, так и остался выглядеть неказисто, блестя облезлой краской и той же ржавчиной, где даже до дыр проржавел. На фоне ржавчины и дыр поблескивали разбитые стекла по всему корпусу.

— Чудо произошло, но это чудо какое-то не чересчур чудесное. Хотя, когда я думал, что он еще побеждает или полетает по волнам, я не предполагал, что корабль будет реально бегать и летать, — усмехнулся омовец. — Все шутки кончились, началась работа. Судно осмотреть на наличие некромантии, если все в порядке, — на базу и спать.

Бойцы мгновенно сориентировались, нашли пару досок и два бревна, с помощью которых соорудили небольшой мостик и устремились на борт судна по свисающей веревочной лестнице. Мне оставалось лишь терпеливо ждать под охраной двух бойцов. Спорить и настаивать на своих правах явно не имело смысла — в лучшем случае меня пошлют куда подальше. Пока омовцы исследовали судно, я, не имея чем заняться, полез в телефон. Сразу бросилось в глаза, что связи нет. Зайдя в настройки, убедился, что о связи и речи быть не может. Водитель машины, также как и я, ковырялся в телефоне в поисках сотовой связи, пока его не прервал сигнал из рации. Он радостно сообщил, что в городе нет ни сотовой связи, ни электричества, но рации пока работают. Оглянувшись, я убедился, что город погрузился в предрассветную тьму, лишь кое-где в окнах светились огоньки. Про себя отметил, что теперь вызвать полицию, пожарных или скорую помощь можно будет только пешком или найдя мотор. Осмотр правого борта судна занял пару минут, после чего их командир с ехидной улыбкой на лице пожелал удачи и ускорился со своими. Поднявшись на борт и войдя в рубку, я понял причину этой самой улыбки, и причина явно была не в том, что здесь было много грязи, а в том, что из целого здесь не было ничего. Абсолютно ничего целого: все приборы были разбиты, ручки настолько проржавели, что если их дернуть, они сломаются. Все, что держалось, то лишь на честном слове и соплях. Единственное, что визуально выглядело новым, это штурвал с волчьей головой посередине. Он, как и лопасти, был сделан из одного и того же металла, сам штурвал был с меня ростом. Единственный, кто был рад, это домовой с капитанской кепкой на голове, который ходил со мной и буквально светился от счастья, любовно поглаживая ржавые борта корабля.

— Врунгель, ты без дела шатаешься?! — рыкнул я на довольного домового. — Руки в ноги и за уборку! Нехер тут бегать с довольным лицом. — Нафаня, проследи! — Этот домовой словно одним местом знал, когда не стоит попадаться на глаза страшному и ужасному мне, и держался за спиной.

Честно, было огромное желание развернуться и уйти, оставив это ржавое недоразумение дальше ржаветь на берегу. Проходя по пассажирскому отсеку, это желание крепло с каждым мгновением. Я не знаю, каким раньше был салон, но сейчас он был засран, причем кое-где

буквально. От полового покрытия не осталось даже воспоминаний, лишь металлические лаги, почему-то на почти метровой высоте. Хотя я так понимаю, это последствия того, что в ходе ритуала судно успело неплохо так подрасти. Да и до потолка от места, где предположительно должен был находиться потолок, было добрых два с половиной метра. Пройдя по металлическим лагам к машинному отделению, что находилось сразу за пассажирским салоном, я уперся в три двери: две боковые, явно ведущие на свежий воздух, и центральную — в машинное отделение. Которое немного порадовало меня и подарило свет надежды.

Здесь все было относительно целым: металлический пол был на месте, вдоль стен находились каркасы стеллажей, а между ними стоял верстак даже с тисками и несколькими металлическими ящиками. А вот посередине, занимая большую часть места, красовался двигатель явно инородной

происхождения. Он был не просто большим, а огромным: выше меня ростом, длиной добрых четыре метра и шириной более двух метров. Огромные поршни стояли в нем в три ряда, а сам он словно состоял из пяти частей, в каждой из которых были поршни, стоящие параллельно друг другу, и к каждой части вели трубки с тахометрами. Почему-то квадратной формы, со светящимися символами и неподвижной стрелкой. Не стоп, тахометр измеряет скорость вращения вала, а другие, скорее всего, называются по-другому, хотя пусть будут тахометрами. Рядом с двигателем лежала книга с обложкой, на которой красовалась та же волчья морда с одной стороны и хвост с другой. Причем хвост был чудно приспособлен так, что его можно было использовать как подставку для книги. Сама книга была всего с палец толщиной, но она явно подчинялась не человеческим законам, так как содержала полторы тысячи страниц, где описывалось, где что и для чего, как это функционирует и, самое главное, как его ремонтировать. Покрутив книгу в руках и немного пробежавшись по ней, бросив взгляд вокруг, вспомнился анекдот:

“Купили отец с сыном себе 'Москвич'... Через неделю накрылась у них система охлаждения, и поехали они в гараж ремонтировать машину. В гараже отец достает руководство по ремонту 'Москвича' и говорит сыну:

- Смотри, сынок, теперь это наша Библия!

- Нет, папа, теперь это наша Камасутра...”

Чувствую, что у меня ещё уйдёт немало времени, прежде чем я смогу привести это в божеский вид и начну понимать, где что и для чего. Хотя вон, Врунгель, кажется, бросил возиться с мусором и теперь с достаточно умным видом ковыряется, рвёт полугнилые трубки и проверяет соединения. Но как бы там ни было, здесь нужно много рабочих рук и огромное количество финансовых вливаний, которые у меня, хоть и имеются, но сомневаюсь, что хватит. Это не говоря уже о том, что запасные части в ближайшем строительном магазине явно не купишь, а они здесь явно нужны. Вон несколько трубок посередине явно сгнили и их придётся менять, и волшебные свойства синей изоленды тут не помогут.

Рабочую силу, которая будет работать за еду и заменит мне команду нового судна, можно набрать в заброшенных домах. Думаю, там должны водиться домовые, а может ещё стоит пройтись по заброшенным заводам. Там, если домовые и будут, то явно чуть больше на работу руками заточены, а не на домашние дела. Хотя вот у моего Нафани руки явно не из того места растут, но он явно предпочитает убирать мусор, чем возиться с непонятными устройствами. Эти трудолюбивые ребята заменят собой нескольких людей сразу. Придётся раскошелиться и кое-что прикупить, чтобы хоть немного подлатать это корыто. Сбережения, конечно, жалко — деньги откладывал, не на чёрный день, но всё равно жалко. Но чует моя задница, что чёрный

день незаметно подкрался ко всей планете сразу. Так что деньги теперь не важны, и нужно быстренько превратить бумажные материальные блага во что-то более ценное. Читал где-то, что перед большим крахом одни покупают тушёнку с макаронами, другие — автоматы с патронами, а если у тебя есть автомат, то будут и тушёнка, и макароны. Будем надеяться, что до времён, когда сосед соседу станет страшным врагом, мы не дойдём.

За моторным отделением находилось небольшое помещение, где, кроме стен и раздвижных дверей, как в поезде, и двух небольших подобий штурвалов с ручкой спереди для удобства вращения, ничего не было. Медный цвет дверей и штурвалов, а также их отличное состояние выдавали, что это явный новодел. Не удержавшись, я сначала покрутил один, затем другой. Ответ их наличия раскрылся быстро: первый нужен был для открытия раздвижных дверей, второй — для опускания чего-то вроде трапа, который примыкал к дверям. Выкрутив до предела сначала одно колесо, раскрыв дверь, я обнаружил проход на небольшую площадку. Выйдя на неё, я увидел слева и справа полутораметровые проходы с сетчатым полом, немного нависающим над пропеллерами и ведущим в пассажирский салон. А с торца находился, судя по всему, трап. Выкрутив до предела последнюю ручку и опустив трап до конца, к сожалению, убедился, что до земли его явно не хватает. Я так понимаю, по задумке это судно должно сначала как минимум присесть, а лучше лечь на лапки.

Подняв трап обратно и закрыв двери, я устремился к носу корабля. Как не хотелось постараться побыстрее взмыть на нём в небо, но сначала надо заняться делами насущными, желудок уже не один раз напоминал, что пора его хоть чем-то заправить, да и жажда мучила уже не по-детски. Но пришлось всё-таки подзадержаться. Мясо, шкуры и даже кости так и летали на берегу. Хотя кое-какие кости и грызли волки, но даже их персональные черные дыры, что находились в их желудках, оказались неспособными справиться с таким объемом. Уборкой, конечно, озадачил домовых, которые переглянувшись, схватили по большой берцовой кости в руки и забрались по лестнице наверх.

Я уже хотел их остановить — кости я явно не собирался хранить на корабле, но не успел их остановить, как Нафаня, в очередной раз наплевав на законы физики, устремился к внешней стороне носа, на которой красовался выступающий рельеф волка, который я изначально не заметил. Сев на нос, он вначале ногами приоткрыл челюсть этому волку, затем кинул туда кость. Которая вмиг исчезла в ней. Это они делали явно неспроста. Взяв металлическую книгу, которую я держал подмышкой, быстро пробежался по оглавлениям и картинкам, и довольно быстро удалось найти причину их поступка.

Как оказалось, некое подобие некромантии всё-таки имело место быть. В общем, в эту пасть надо закидывать биологические продукты, не обязательно мясо или кости — на крайний случай подойдут и дрова, затем заливать всё это водой, а в идеале — бензином или солярой. Затем в недрах начиналась чертовщина, превращающая всё это добро в топливо, которое попадает уже в баки. Объем баков — пятьсот литров, причем на взлет сразу уходит десять литров. Дальше движок потреблял по литру на километр при скорости в сорок километров в час, а если его разогнать до крейсерской — до шестидесяти, то расход сразу увеличивался до двух литров на километр. Это не считая того, что судно налегке и груз также влияет на расход топлива.

Генератор топлива генерировал это самое топливо по литру в два часа. Процесс преобразования можно было форсировать, вставляя в глаза кристаллы. А ещё там было сказано, что дровишками и водой, конечно, можно обойтись, но условный “желудок” у этого механизма не безразмерный, а выхлоп идет чуть ли не один к

Интересно, какой будет выхлоп от использования угля или даже кокса, ведь они оба хорошо

горят и имеют относительно небольшой вес. Не забывайте о специфике "желудка" этого зверя и его системы "ниппель": всё, что попадает внутрь, исчезает до тех пор, пока не переварится, и при этом необходимо следить за соотношением "жесткости" с другими перерабатываемыми продуктами. Если добавить слишком много "водочки", то полученное топливо окажется разбавленным; если материала будет в избытке, то субстанция получится слишком концентрированной. В первом случае мы рискуем потерять мощность и даже упасть с высоты, во втором — выигрываем в мощности, но можем повредить двигатель. Проблемы не заканчиваются на этом: если не пополнять "желудок" мясом или, наоборот, перекормить этот металлический волк с вентиляторами по бокам, он может начать вести себя непредсказуемо с концентратом. Вывод: "желудок" этого механизма — один из самых капризных элементов. Следить за рационом этого капризного существа, похоже, непросто, особенно учитывая, что в кабине цел только штурвал, а всё остальное в плачевном состоянии и новые детали в магазине вряд ли купишь.

Оставив домовых заниматься кораблём с двумя феями и волком, отправился домой, бросив взгляд на волчонка. Кстати, волчонок рос не по дням, а буквально по часам, в буквальном смысле слова. Он переставал есть только когда отходил в укромное место или пить воду. Взрослые волки лишь немного уступали ему в аппетите, изменения у них происходили не так заметно, но тоже были очевидны даже невооружённым взглядом. Они мускулистые, и тела буквально наливались силой. Страшно представить, что могла натворить стая таких существ. Будем надеяться, что это не общая особенность их вида, а так они изменяются под влиянием магии фей. Ещё немного, и на них можно будет верхом разъезжать, представляя из себя Ивана Царевича на сером волке. «Хотя?» — глянув на них, тут же прогнал эту мысль подальше.

Подойдя к подъезду, наблюдал необычную активность. Откуда столько вдруг детей во дворе появилось? Они были буквально везде, и самое удивительное — никто не сидел в телефонах. А вот и ответ: в городе нет электричества, а на телефонах сели батарейки, вот и высыпал народ во двор. Мой телефон тоже почти не использовался и тоже сел. Поздоровавшись с соседями, поднялся к себе, где меня уже ждали гости. Когда вошёл в зал, по комнате заметалось с десяток существ разных размеров и оттенков.

— Всё в порядке? — поинтересовался я, глянув на антресоль, у которой были забаррикадированы все отверстия чем придётся.

— Я их не звала! А они налетели! И вот! — раздался испуганный голосок.

— Сейчас я их выгоню! — собрался идти за полотенцем.

— О ферганды здесь! — радостно вскрикнула фея — Лучше дверь закрой, а то сбегут! — произнесла она уже далеко не испуганным голосом

Меланхолично пожав плечами, решил, что пусть они сами разбираются. Лично я хотел не просто поесть, а хорошенько подкрепиться, а потом спать. На кухне поставил кастрюльку с водой на плиту. Благо у меня газовая плита, хотя я и собирался её заменить. За мной подались волки и улеглись на пол, занимая всё свободное пространство и глядя на меня грустными голодными глазами.

— Знаю я ваш аппетит, вы и вола сожрёте! Но больше чем по пачке макарон на морду можете не рассчитывать! — произнёс я, ставя ещё две кастрюли на огонь.

Сев на стул и борясь с сонливостью, стал ждать, пока вода закипит, и вдруг задремал. Разбудил меня звук чего-то разбившегося в зале. Внутренне считая до десяти, закинул макароны в

кастрюли, благо вода не успела выкипеть. В зале застал воздушный бой: феи летали, мои Ферганы отважно дрались, маневрировали против численного преимущества залётных фей. Бой завораживал своей красотой. Понаблюдав за воздушным боем, ушёл на кухню есть. Поев сам и покормив животных, пошёл спать.

— Хорошая собачка! — разбудил меня голос из зала или открытого окна. Но нет, я же закрыл дверь на балкон. Поднялся и пошёл посмотреть на странный звук. В зале стоял мужик, напротив беззвучно рычал волк.

— Убери собаку! — попросил незваный гость.

— Это не собака. Это волк, и он не один. За твоей спиной ещё один стоит, — произнёс я, добавляя ему тревоги.

— Мужик, я квартирой ошибся. Хотел бабе сюрприз устроить, а в темноте ошибся.

— Бывает, — согласился я, заметив странный силуэт в кустах.

— Я пойду?

— Конечно, на опыты пойдёшь. Зря что ли я пентаграмму на полу чертил? — и указал на рисунок у его ног.

Как только мужчина увидел на полу слегка светящуюся в темноте пентаграмму, он резко отпрыгнул в сторону, уклоняясь от направившихся на него зверей. Они сбили друг друга, реагируя на движение, но не достаточно быстро. Вор, не теряя времени, устремился обратно на балкон и рыбкой прыгнул в окно. За ним последовали два хищника, выскочившие в окно, после чего раздался истошный крик. Всё произошло так быстро, что я не успел как-либо отреагировать. Бросившись на балкон, я уже ожидал увидеть, как два свирепых хищника разрывают человека на части. К счастью, моя фантазия слишком уж сгустила краски — хищники, схватив вора за штанины, тащили его обратно к балкону, а не за сами ноги. Сам неудачник барахтался, разбрасывая землю и траву во все стороны, но тщетно. Несколько тёмных силуэтов уже удалялись в закат, делая это так быстро, что пятки мелькали.

— Ты куда предпочитаешь — в ментовку или камне в гости? — спросил я нашего мужчину.

— В ментовку! — произнёс он и замер без движений.

— Учти, если начнёшь юлить или выкручиваться в ментовке, я тебя всё-таки в гости приглашу! — пригрозил я ему. — Внизу меня подожди и не вздумай никуда уходить и не кричи. Не надо! — произнёс я, стараясь звучать как можно более спокойно, словно маньяк из кинофильма. — Если попробуешь убежать, разрешаю их сожрать, — решил я пошутить, скрываясь в окне.

Быстро одевшись, я вышел из подъезда, обратив внимание, что на шум никто даже носа не высунул, чтобы поинтересоваться, что происходит. Все сидели по домам и не хотели светиться. Ожидая, что меня встретят не добрые люди и попытаются "приласкать" чем-нибудь тяжёлым, я вышел из полумрака подъезда. Передо мной предстала следующая картина: волки носами подталкивали вора к кустам, предлагая ему убежать, пока никто не видит, но тот карабкался обратно и убежать явно не хотел. Это что, получается, мои псы явно понимают человеческую речь и умеют делать выводы? Они догадались подталкивать вора к кустам, склоняя его к побегу, хотя и не пытались нарушить приказ. На этом спасибо.

— Пошли! — произнёс я и направился к дороге, где, как мне показалось, стоял патруль.

Надеялся, что он всё ещё там. Сдам их на руки и пойду по своим делам.

— Не, не пойду! — заупрямился вор. — Там пустырь, а полицейский участок в другой стороне.

— А его разве не закрыли?

— На ремонт закрывали, сейчас уже работают.

— Там вчера блокпост у гайцов был. Лучше тебя им сдам.

— Я к пустырю не пойду! — упрямо сказал вор.

— Петр, ты что, кого там поймал? — окликнул меня сосед, живущий подо мной.

— Форточника! — ответил я, оглядываясь и заметив, что уже многие выглянули в окна и молча наблюдали.

— погоди, я сейчас спущусь. Вместе доставим супчика. Одному сейчас по улицам опасно ходить. Помнишь Колю с третьего этажа? — не дожидаясь ответа, продолжил: — Сожрали! Сейчас только с ружьём вам по улицам. — И скрылся в окне. — Я сказал, спущусь, значит спущусь! — рыкнул он, видимо, на жену.

— Серёжа! — позвал я соседа.

— Чего?! — появился он обратно в окне.

— Не надо. Мои кабыздохи сами кого хочешь

загрызут! — не стал я говорить, что это волки. Пусть будут собаками. Зачем людей пугать.

— Петр Петрович! — окликнул меня мальчишка из другого окна. — В центре брали? Вы золото на чём гриндили, на кресталах или делали упор на добычу ресурсов? — Мальчик, похоже, совсем запутался в своих играх.

— Малой, ты что, сбрендил? — усмехнулся сосед, закулив и высунувшись из окна.

— А это видели? — эмоционально вскрикнул он, доставая несколько мелких монет. — Мы с пацанами ставили петли на крыс, Лёха шкуры снимал, его отец научил, а потом в центре сдавали. Платят немного, правда, и кристаллов в них нет. Но мы подкопили на магические способности, и теперь можно в лес на зайцев идти.

— У героя с такими подвигами тебя в былинах место, — раздался чей-то насмешливый голос из другого окна.

— Зря смеётесь, — возразил другой голос. — Заяц зайцу рознь. Я новых зайцев видел. Каждый полцентнера весом, зубища как детская ладонь, а ударом задних лап могут кости ломать. Знакомый Гаврил рассказывал, как его два охотничьих пса трёх таких зайцев на британский флаг порвали, пока он одного не пристрелил. Вот у него я этого зайца и видел. Не хотел бы я с ними за кочан капусты схлестнуться.

— Малой, где говоришь шкуры сдавал? — обратился я к мальчишке, не обращая внимания на разгоревшийся спор.

— Знаете, где центральный базар был? Там сейчас три большие пирамиды. В одной из них

много выдвижных кубов, куда закидываешь шкуру, а она деньги выдаёт. Вторая пирамида полна дверей, говорят, там магические способности можно за кристаллы прокачать. В третьей всевозможные штуки за монеты можно купить. Но там долго не дают гулять, менты сразу гонят, но к пирамидам, если есть товар или кристаллы, без проблем пускают.

— Это что за херня? — раздался возглас с верхнего балкона, и мужик свесился, глядя куда-то за угол. — Петр, беги! — вдруг крикнул он, указывая за угол.

Честно, я растерялся, не понимая, от чего и зачем бежать, потеряв время. А тем временем из-за угла вышли три человекоподобных монстра под два метра ростом с дубинами в руках. В сопровождении двух генномодифицированных существ, которые по гортанному приказу своих хозяев устремились на меня. Мои питомцы, видимо, не заметили их из-за лавки и кустов или проигнорировали. Добравшись до кустов в одном прыжке, они взмыли ко мне. В отличие от меня, мои волки явно не растерялись и среагировали вовремя, буквально в прыжке перехватив напавших на меня монстров и вцепившись им в глотки. А на монстров, побежавших на меня, огибая кусты, из окон и балконов посыпался град всего, чем можно было кинуть. Монстры, попав под обстрел, явно не от большого ума, замерли на секунду, задрав свои мантии, чтобы посмотреть, откуда и чем по ним кидают. Тем временем один из соседей с трудом высунул из балкона целый холодильник и пустил его в полёт. Простой цветочный горшок, брошенный даже с третьего этажа, способен отправить в долину вечной охоты практически любого.

Целый холодильник, сброшенный с третьего этажа, не оставил шансов двум из трех монстров. Третий, разъярившись, начал бить по холодильнику дубиной, приняв его за неизвестно что. Он бил с такой яростью и усердием, что, если бы его соратники под холодильником каким-то чудом выжили, он явно бы их сейчас добил, несмотря на летящие в его сторону горшки с цветами. Один из горшков точно попал ему по макушке и разлетелся на части, однако это даже на секунду не остановило монстра, продолжавшего избивать холодильник, что доказывало, что его голова действительно была как чугунная. В следующую секунду с балкона выскочил сосед в майке, но с ружьём в руках. Слегка наклонившись с балкона, он прямо в лицо выпустил оба ствола, видимо, дробью. Монстр вдруг завыл и схватился за глаза и окровавленное лицо руками. Окинув оружие взглядом, сосед схватил топор и одним мощным ударом вонзил его в голову монстра. Сам монстр замер на секунду и рухнул наземь, мертвый.

— Серёга, проверь, есть ли за углом кто-нибудь ещё? — спросил охотник, спешно перезаряжая ружьё, обращаясь к соседу с верхнего этажа.

— Похоже, чисто. А, стоп, кажется, менты подъезжают, — ответил он, высунувшись за угол настолько сильно, что чуть не упал.

— Нужно забрать кристаллы! Они находятся рядом с сердечной мышцей, за них хорошо платят. А то менты увезут и туши, и кристаллы, — быстро вмешался пацан.

— Какие такие наши трофеи! Мы с подъездом монстров укладывали, я даже холодильник не пожалел, рабочий был, да ещё и с продуктами внутри, — возмутился я, заметив разбросанную гречку около холодильника.

Ваш текст уже довольно хорошо сформулирован и интересно рассказывает о последствиях необычной битвы, включая взаимодействие с полицией и последующую уборку. Однако, давайте попробуем немного улучшить его структуру и ясность, сохраняя при этом ваш оригинальный стиль:

Пока жители выражали своё недовольство и собирались на улице, подъехала полицейская машина. Оказалось, что это были мои знакомые офицеры. После приветствия они осмотрели тела монстров. Отчитавшись по рации о ликвидации отряда орков местными силами, они быстро уехали продолжать патрулирование, не забыв предупредить нас о необходимости уборки. Тела орков были увезены, а некоторые из нас нашли в себе силы вскрыть их в поисках кристаллов. После ухода патруля я вспомнил о воре, который, видимо, воспользовался возможностью и сбежал. Я упрекнул себя за недальновидность и забывчивость. Оставив даже свои инструменты на корабле и в гараже. Нужно было взять себя в руки, если хотелось продолжать жить.

— Гречку — в помойку! — с горечью сказал метатель холодильника, заметив раскиданную крупу.

— Терминал принимает даже необработанные шкуры. А вот что делать с тушами? Мы с пацанами использовали их в качестве приманки на свалке, — добавил кто-то из присутствующих.

— А с утилизацией гречки и туш можно обратиться к существам, чьи желудки — настоящие пространственные карманы. Они всё съедят и ещё попросят добавки, — усмехнулся я, кивая на волков.

Ситуация быстро разрешилась: туши оттащили в сторону, и охотник вместе с добровольцами продемонстрировали мастерство разделки, а мои волки с нетерпением ожидали своей очереди. Оставив их заняться этим делом, я поднялся к себе. Войдя в зал, я был поражён увиденным хаосом, который ранее игнорировал из-за суеты с вором. Теперь же мой гнев был направлен на разбитые фотографии, зеркало и вазы.

— Мы не договаривались об устройстве здесь хаоса, — строго начал я, столкнувшись с феями.

— Это не я, это они, — быстро оправдалась королева фей, указывая на спящих фергандов.

— Это не работает. Ты за всех отвечаешь, — настоял я.

— У меня нет крыльев, — попыталась увернуться королева.

— Найду, что оторвать, — угрожал я, пытаясь найти решение ситуации.

Она попыталась объяснить, что нападение было инициировано другой феей, и благодаря фергандам удалось защитить её улей.

— Какой ещё улей и зачем мне фейские войны? — не понимал я.

— Не знаю. — ответила с искренностью маленького ребенка— За то теперь у меня на десять фей больше. Начался процесс кристаллизации. — загадочно закончила она.

Не смог выяснить, что такое процесс кристаллизации и зачем он нужен. Она просто легла спать, оставив меня разбираться с последствиями ночного беспорядка. Приступив к уборке, я не мог не заметить, как на рассвете феи активизировались, превращая мой балкон в цветущий сад.

Не смог выяснить у неё, что такое процесс кристаллизации и зачем он нужен. Эта чертовка беззастенчиво завалилась спать, полностью игнорируя всё вокруг. Оставив её в покое, я принялся за уборку. Разбросанные стекла по всему залу оставлять точно не стоило. Пока я

убирал, наступил рассвет, и с первыми солнечными лучами, падающими на потолок, феи начали вылетать. Они, словно пчёлки, устремились к балкону. Клянусь, ещё вчера только часть растений была в цвету, а сегодня даже кактус, стоящий в зале, покрылся бутонами и вот-вот расцветет. Эти маленькие существа внимательно осматривали каждый цветок, корректируя что-то, если это им не нравилось. Затем они принялись за бутоны, одни занимались стеблями, другие — капельным поливом, переносили воду буквально по капелькам. Хотел помочь, обильно полить из стакана, но они бросились на меня, словно я был слоном в посудной лавке. Отступив, я поставил на балконе небольшую кастрюлю с водой. Пусть занимаются капельным орошением сами, хотя бы не утонут, если в воду упадут. Наблюдая за их стараниями, я сделал им небольшие сумочки из целлофана. Эти изобретения явно пришлись им по душе, и процесс полива ускорился. В сумочках они начали собирать что-то вроде светящегося нектара. Когда одна из фей решительно вылетела с балкона и направилась к клумбам с цветами, я, высунувшись, попросил соседей, которые наблюдали за происходящим, не трогать моих фей.

Благо, баба Нюра, уже на ранний час на своём боевом посту на лавочке у подъезда, заверила, что присмотрит за ними. Несмотря на свой почтенный возраст, она не утратила бдительности и всегда следит за происходящим вокруг. С другого балкона соседка заявила, что если мои летающие создания повредят её цветы, она лично им крылья подрежет. Пришлось её уверять, что феи не занимаются вредительством, даже привёл в пример кактус в качестве доказательства.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/103652/3662264>